

Поход тушинцев Лисовского и Просовецкого на Великие Луки и Псковщину

И. О. Тюменцев

Для цитирования: Тюменцев И. О. Поход тушинцев Лисовского и Просовецкого на Великие Луки и Псковщину // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. Т. 69. Вып. 3. С. 746–757. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.312>

Статья посвящена изучению похода «полковника» А. Ю. Лисовского и «стольника» А. З. Просовецкого — командиров значительного отряда приверженцев Лжедмитрия II на Великие Луки и Псков. Несмотря на то что в литературе имеются не менее трех специальных исследований по истории этого полка, поход А. Ю. Лисовского и А. З. Просовецкого исследован лишь в общих чертах. Критически проанализировав и сопоставив данные русских, польских и шведских источников, автор приходит к выводу, что рейд не был простым бегством в страхе перед правительственными войсками. В 1610 г. потенциал движения во главе с Лжедмитрием II был далеко не исчерпан. В феврале — апреле 1610 г. повстанцы нанесли ряд чувствительных ударов по правительственным войскам и шведскому экспедиционному корпусу. Одним из таких ударов являлся захват лисовчиками, как называли тогда воинов отряда А. Лисовского, главной базы правительственных сил — Троицкого Макарьевского Калязина монастыря и 60 тыс. золотых, предназначенных на уплату жалования наемникам. Затем лисовчики помогли псковским, новгородским и великолукским повстанцам отбить натиск правительственных сил, польских и литовских интервентов. Если в Великих Луках повстанцы добились временного успеха, то спровоцированный А. Ю. Лисовским бунт в шведском войске, осаждавшем Ивангород, почти на два года отсрочил завоевание шведами новгородских крепостей Ивангорода, Яма и Копорья. Видимо, после гибели Лжедмитрия II пути А. Ю. Лисовского с иноземными солдатами и А. З. Просовецким разошлись. А. Ю. Лисовский был прощен польским королем и принял участие в интервенции в Россию. Лисовчики — ветераны его полка в дальнейшем стали подлинным бичом жителей Центральной и Восточной Европы в ходе Тридцатилетней войны 1618–1648 гг. А. З. Просовецкий и русские воины его полка приняли участие в движении земских ополчений.

Игорь Олегович Тюменцев — д-р ист. наук, проф., Южный научный центр РАН, Российская Федерация, 344006, Ростов-на-Дону, ул. Чехова, 41; <https://orcid.org/0000-0002-8762-9308>, tijumencev@mail.ru

Igor O. Tyumentsev — Dr. Sci. (History), Professor, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 41, ul. Chekhova, Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0002-8762-9308>, tijumencev@mail.ru

Статья подготовлена по программе государственных заданий Южного научного центра РАН на 2022 г. (00-22-15, № гр. проекта АААА-А20-120122990111-9 направления ПФНИ 21–2030 гг. 6.1.2.8. «Формы социальной организации и социальные группы в прошлом и настоящем», ОЭСР 6.1.1 «История»).

The article was prepared within the program of the State Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences for 2022 (00-22-15, project reg. no. АААА-А20-120122990111-9 of PFNI 21-2030 6.1.2.8. "Forms of social organization and social groups in the past and present", OECD 6.1.1 "History").

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

Ключевые слова: Русская Смута начала XVII в., движение Лжедмитрия II, правительственное войско, шведский экспедиционный корпус, наемники, служилые люди и казаки, польско-литовская и шведская интервенция в Россию.

The Campaign of the Tushin Troops of Lisovskii and Prosovetskii to Velikie Luki and Pskov Region

I. O. Tyumentsev

For citation: Tyumentsev I. O. The Campaign of the Tushin Troops of Lisovskii and Prosovetskii to Velikie Luki and Pskov Region. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2024, vol. 69, issue 3, pp. 746–757. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.312> (In Russian)

The article examines the campaign of Lisovskii and Prosovetskii — commanders of a considerable group of supporters of False Dmitry II — to Velikie Luki and Pskov. Despite the fact that there are at least three special studies on the history of this military unit in the scholarship, the campaign of Lisovskii and Prosovetskii has been studied only in general terms. Having critically analyzed and compared the data of the Russian, Polish and Swedish sources, the author comes to the conclusion that the raid was not a simple flight in fear of government troops. In February — April 1610, the rebels inflicted a number of sensitive blows on government troops and the Swedish expeditionary force. One of such strikes was the capture of the main base of the government forces, the Kaliazin monastery, and 60 thousand gold pieces intended for the payment to mercenaries. Then the lisovchiki helped the Pskov and Velikie Luki rebels to repel the onslaught of government forces, Polish and Lithuanian invaders. The rebels achieved a temporary success in Velikie Luki, while the revolt provoked by Lisovskii in the Swedish army besieging Ivangorod delayed the conquest of the Novgorod fortresses of Ivangorod, Yama, and Koporie by the Swedes for almost two years. Apparently, after the death of False Dmitry II, the paths of Lisovskii and foreign soldiers and Prosovetskii diverged. Lisovskii was invited by the king and took part in the foreign intervention in Russia. Prosovetskii and the Russian soldiers of his unit participated in the movement of the zemstvo militias.

Keywords: The Time of Troubles of the beginning of the 17th century, the movement of False Dmitry II, government troops, Swedish expeditionary force, mercenaries, service men and Cossacks, Polish-Lithuanian and Swedish intervention in Russia.

Полк Александра Юзефа Лисовского сыграл заметную роль в событиях Смуты начала XVII столетия в России, затем лисовчики, как называли воинов отряда А. Лисовского, стали подлинным бичом Божиим для населения Центральной Европы во время Тридцатилетней войны 1618–1648 гг. Именно поэтому А. Лисовский и его полк удостоились специального исследования еще в XIX столетии¹. В новейшей историографии России и Польши появились две специальные публикации², а также несколько важных для понимания походов «полковника» (звание это «воровское») и его солдат исследований³. Тем не менее остаются не выясненными

¹ *Dziedyszycki M.* Krótki rys dziejów i spraw Lisowczyków: w 2 t. Lwów, 1843.

² *Wisner H.* *Lisowczycy*. Warszawa, 2004; *Зорин А. В.* Лисовчики. Александр Юзеф Лисовский и его полк в истории Смутного времени. М., 2017.

³ *Скрынников Р. Г.* Минин и Пожарский. М., 1981; *Станиславский А. Л.* Гражданская война в России XVII в.: Казачество на переломе истории. М., 1990; *Флоря Б. Н.* Польско-литовская интервенция в Россию и русское общество. М., 2005; *Козляков В. Н.* Смута в России XVII век. М., 2007; *За-*

вопросы, как и когда один из полков повстанческого войска превратился в полк, участвовавший во вторжении в Россию польского короля Сигизмунда III Вазы, а другой — в полк Первого земского ополчения. В центре внимания историков оказались А. Лисовский, формирования его полка и их участие в движении Лжедмитрия II в 1607–1609 гг. и его знаменитом рейде вокруг Москвы в 1615 г. Поход А. Лисовского и А. З. Просовецкого на Великие Луки и Псковщину оказался на периферии исследования. Осталось неясным, то ли А. Ю. Лисовский и А. З. Просовецкий были изгнаны из Суздаля, то ли ушли сами. Маршрут их передвижения прослежен лишь пунктирно, и непонятно, почему был избран именно он. Все это сделало необходимым проведение специального исследования, посвященного рейду А. Ю. Лисовского в 1610 г.⁴

После головокружительных успехов осенью 1609 г. народное движение Лжедмитрия II под ударами отрядов земского ополчения Поморских и Замосковных городов, а также Новгородской земли вступило в период глубокого кризиса, который был ускорен вторжением короля Сигизмунда III Вазы в Россию. В войске Лжедмитрия II то и дело вспыхивали мятежи солдат, требовавших от самозванца полного расчета, чтобы, в соответствии с законами Речи Посполитой, вернуться на королевскую службу. Денег у «царика», как тогда обычно называли Лжедмитрия II, не было, поэтому гетман князь Роман Ружинский и полковник Ян Сапега с помощью этих долгов удерживали солдат, обещая невозможное. Из-за бунта солдат Ян Сапега и Александр Зборовский были вынуждены прекратить Калязинское сражение и отступить к Троице, откуда А. Зборовский со своими солдатами ушел в Тушино⁵.

Ян Сапега поручил А. Ю. Лисовскому 10 (20) сентября 1609 г. сменить полк Яна Микулинского в Ростове и зорко следить за князем М. В. Сопиным-Шуйским, находившимся в Калязинском монастыре. В то время в полку А. Лисовского, по данным секретарей Я. Сапеги, служило 300 запорожцев и 2000 донских казаков⁶.

Князь М. В. Скопин-Шуйский не преминул воспользоваться сложившейся ситуацией. Арьберггард правительственного войска неожиданным ударом 8 (18) сентября 1609 г. захватил Переславль-Залесский⁷. В тот момент А. Ю. Лисовский готовился хитростью взять захваченный еще весной 1609 г. отрядами земских ополчений Ярославль. Случайно узнав, что в Переславле находятся правительственные отряды, он срочно вернулся в Ростов Великий⁸. Оборонять не имевший в то время крепостных стен Ростов Великий не имело смысла. Я. Сапега приказал А. Ю. Лисовскому оставить Ростов Великий и сменить в Суздале полк Яроша Стравинского. 16 (26) октября 1609 г. полк Я. Стравинского прибыл в лагерь у Троицы, выдержав бой с правительственными войсками, только что захватившими Александровскую слободу⁹.

Все попытки Я. Сапеги и князя Р. Ружинского выбить 15 (25) октября 1609 г. князя М. В. Скопина-Шуйского из Александровской слободы и Переславля-Залесского

мятин Г. А. Россия и Швеция в начале XVII в. Очерки политической и военной истории. СПб., 2008; Тюменцев И. О. Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М., 2008; Эскин Ю. М. Дмитрий Михайлович Пожарский. М., 2018.

⁴ Wisner H. Lisowczyzcy. S. 54–56; Зорин А. В. Лисовчики. С. 89–94.

⁵ Тюменцев И. О. Смутное время. С. 500–505.

⁶ Дневник Яна Петра Сапеги (1608–1611 гг.). М., 2012. С. 162–163.

⁷ Там же. С. 162–163.

⁸ Буссов К. Московская хроника 1584–1613 гг. М.; Л., 1961. С. 161.

⁹ Тюменцев И. О. Смутное время. С. 508–512.

успехом не увенчались. В Переславле-Залесском к князю М. В. Скопину-Шуйскому, наконец, пришел на помощь шведский экспедиционный корпус Я. Делагарди. С октября 1609 г. по март 1610 г. Ф. И. Шереметев, князь М. В. Скопин-Шуйский и Я. Делагарди несколько раз посылали к Суздалью значительные отряды правительственных сил, которые, несмотря на все усилия, так и не смогли выбить А. Ю. Лисовского и А. З. Просовецкого из Суздаля¹⁰. Дело в том, что А. Лисовский еще летом 1609 г. смог упредить назревающее восстание народа против тушинцев в Суздале и потопил его в крови, поэтому правительственные войска не могли рассчитывать на помощь своих сторонников в Суздале в отличие от других Замосковных и Поморских городов¹¹. Полк А. Ю. Лисовского, находившийся в тылу у правительственных войск, явился одной из причин задержки похода князя М. В. Скопина-Шуйского и Я. Делагарди на Москву.

Шведский историк конца XVII в. Ю. Видекинд рассказал в своей «Истории Московской войны» забавную историю исхода войска А. Ю. Лисовского и А. З. Просовецкого из Суздаля. Они оба будто бы отправились в марте 1610 г. в лихой налет на правительственные отряды и подвластные царю Василию территории, но обратно вернуться не смогли, так как ротмистр Мартин Шабельский изменил делу самозванца и вместе с суздальцами их обратно в город не пустил. Воеводам якобы пришлось через всю страну с боями пробиваться в Великие Луки и Псков, которые еще были на стороне самозванца¹². Это сообщение не подтверждается ни одним источником и, как совершенно справедливо отметил А. В. Зорин, явно легендарно и недостоверно. Вместе с тем нельзя согласиться с нарисованной историком картиной: «Отрезанный от внешнего мира зимними снегами, дозорами Еённессона, Лисовский понимал, что так вечно продолжаться не может...»¹³

Необходимо учитывать, что после бегства Лжедмитрия II 27 декабря 1609 г. (6 января) 1610 г. Тушинский лагерь, хотя и вступил в период распада, не пришел к окончательному краху. Лжедмитрий II прибыл в Калугу — давний центр повстанческого движения, никогда не сдававшийся дотоле правительственным силам. Там его встречали хлебом-солью. «Царик» вызвал в Калугу из Царева Займища 10 (20) января 1610 г. «боярина и слугу» князя Г. П. Шаховского, который находился с русской частью войска, ранее ходившего с А. Зборовским к Твери. Вместе с ними к Лжедмитрию II пришел полковник Ян Кернозицкий с остатками тушинского войска, с которым он осаждал Новгород Великий и сражался с русско-шведскими отрядами в Старой Руссе и т. д., а также ветеран повстанческого движения Ю. Беззубцев¹⁴.

13 (23) января 1610 г. Марина Мнишек, видимо, утратив надежду получить удел у короля, стала активно агитировать солдат за их возвращение к Лжедмитрию II. Об этом тут же доложили князю Р. Ружинскому и в страхе «царица» бежала из Тушина к Я. Сапеге в Дмитров. Она попала из огня да в полымя. Остатки войска Я. Сапеги

¹⁰ Зорин В. А. Лисовчики. С. 90–91.

¹¹ Русский архив Яна Сапеги 1608–1611 годов. Волгоград, 2012. С. 401–419; Тюменцев И. О. Смутное время. С. 467.

¹² Видекинд Ю. История десятилетней шведско-московской войны XVII в. М., 2000. С. 116.

¹³ Зорин В. А. Лисовчики. С. 91.

¹⁴ Stokholm. Riksarkivet. Skoklostersamlingen. Polska brev (SRSPB). E. 8597; Буссов К. Московская хроника. С. 162; Budziło J. Historia Dmitra fałszywego // Moskwa w rękach polaków. Pamiętniki dowódców i oficerów garnizonu polskiego w Moskwie w latach 1610–1612. Varsoviae, 1995. S. 428–430.

потерпели поражение от русско-шведского отряда и были близки к полному разгрому. Из Дмитрова М. Мнишек 7 (17) марта уехала в Калугу. Там «царская» семья воссоединилась¹⁵.

В конце февраля 1610 г. бояре Д. Т. Трубецкой, И. П. Засекин, М. И. Колодкин-Плещеев, П. Урусов подняли мятеж в Тушине и увели в Калугу все оставшееся там русское войско самозванца¹⁶. Оказалось, что договор об избрании королевича Владислава с королем подписала кучка никого не представлявших бояр и дворян во главе с М. Г. Салтыковым¹⁷. Еще меньше бояр и дворян волей или неволей вернулись в Москву вместе с тушинским патриархом Филаретом (Романовым)¹⁸.

Буквально сразу после этого в Калуге заработали «воровская» Боярская дума и Государев двор из «природных» боярских и дворянских дворов, приказы с опытными воровскими дьяками и подьячими, восстановлено воеводское управление подвластными территориями: Северщиной, Украинными, Полевыми, Заокскими, Понизовыми городами. Сохраняли верность самозванцу отрезанные от Калуги Великие Луки и Псков¹⁹.

Как видно из приведенных данных, Лжедмитрию II удалось собрать под свои знамена в Калуге практически всех своих русских приверженцев, за исключением небольшой кучки бояр и дворян, присягнувших Сигизмунду III и оказавшихся у царя Василия Шуйского. Гипотеза С. М. Соловьева и С. Ф. Платонова, состоящая в том, что главной силой движения самозванца в Калуге являлось казачество, не находит подтверждения²⁰. В Калужском лагере по-прежнему основную роль играли служилые люди южных, юго-западных и западных уездов России и служилые казаки.

Наемное войско самозванца долго колебалось между тем, чтобы уйти к королю и потерять деньги, и выбить из «царика» заслуженное, но при этом стать изменниками родины. Единичные случаи, связанные с тем, что солдаты покидали лагерь Лжедмитрия II, начались еще в Тушино. Во время отступления в Иосифо-Волоколамский монастырь весной из войска побежали уже ротами²¹.

¹⁵ Дневник Яна Сапеги. С. 182–183, 192–193; Буссов К. Московская хроника. С. 163.

¹⁶ List S. Mniszecha do S. Domoradzkiego 8 (18) lutego 1609 r. // Отдел рукописей Львовской научной библиотеки Национальной академии наук Украины. Ф. 5. Ossolineum. № 5998/III. Л. 383–387; Diariusz drogi króla jmcі Zygmunta III od szczęśliwego wyjazdu z Wilna pod Smoleńsk w roku 1609 a die 18 augusta i fortunnego powodzenia przez lata dwie do wzięcia zamku Smoleńska w roku 1611 / oprac. J. Byliński. Wrocław, 1999. S. 125.

¹⁷ Тюменцев И. О., Тупикова Н. А. Письмо неизвестного со списком тушинского посольства к королю Речи Посполитой // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66, вып. 2. С. 644–654.

¹⁸ Żółkiewski S. Początek i progres wojny moskiewskiej. Warszawa, 1966. S. 122, 124; Maskiewicz S. Pamiętnik // Pamiętniki Samuela i Bogusława Kasimierza Maskiewiczów (wiek XVII). Wrocław, 1961. S. 121–122; Budziło J. Historia Dmitra fałszywego. S. 442.

¹⁹ Тюменцев И. О. Смутное время. С. 535–540.

²⁰ Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Соловьев С. М. Сочинения: 18 кн. Кн. IV, т. 7/8. М., 1989. С. 543; Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве в XVI–XVII вв.: Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время. М., 1995. С. 268–269.

²¹ Budziło J. Historia Dmitra fałszywego. S. 430; Marchocki M. Historia moskiewskiej wojny // Moskwa w rękach polaków. Pamiętniki dowódców i oficerów garnizonu polskiego w Moskwie w latach 1610–1612. Varsoviae, 1995. S. 57–59; Новый летописец // Полное собрание русских летописей. СПб., 1910. С. 95. Т. 14.

После отступления от Троице-Сергиева монастыря 12 (22) января 1610 г. Я. П. Сапега потерпел серьезное поражение у Дмитрова и встал лагерем в Ржеве. Сапежинцы не стали соединяться с остальным наемным войском в Иосифо-Волоклямском монастыре. 15 (25) марта 1610 г. Я. Сапегу вызвал на аудиенцию король Сигизмунд III и радушно принял его верноподданические уверения²².

Окруженные с трех сторон в Суздале А. Ю. Лисовский и А. З. Просовецкий вряд ли продержались бы столь долго, если бы не помощь по прежним старым повстанческим каналам — степным дорогам, проложенным через южно-российское пограничье. Неслучайно камнем преткновения стала борьба правительственных сил и повстанцев за Арзамас, который несколько раз переходил из рук в руки. Князь Д. М. Черкасский разгромил в феврале 1610 г. у Шацка правительственный отряд князя В. Ф. Мосальского и отбил у него недавно захваченный у приверженцев самозванца Арзамас²³. Дорога из Суздаль в Калугу была открыта и можно было ожидать, что Лжедмитрий II призовет «полковника» и «стольника» к себе или что они сами придут к «царику». Вместо этого А. Ю. Лисовский и А. З. Просовецкий, видимо, получив подкрепления из Арзамаса, в мае 1610 г. отправились в рейд через Замосковье на Верхнее Поволжье, где весной 1610 г. начали собираться остатки наемного войска самозванца.

Смысл этого рейда становится понятным, если обратить внимание на роль, которую сыграл Троицкий Калязинский Макарьев монастырь в противоборстве правительственных сил и тушинцев. Именно сюда ушел князь М. В. Скопин-Шуйский из-за своей пирровой победы у Твери, когда шведский экспедиционный корпус, состоявший из английских, шотландских, французских и немецких наемников, взбунтовался из-за долгов по оплате и ушел на Валдай и за русско-шведскую границу. Молодой воевода был вынужден обосноваться за Волгой и стать лагерем в Макарьевском Калязине монастыре, где из отрядов земского ополчения Замосковных, Поморских городов и Новгородских пятин сформировал новую 20-тысячную правительственную армию, которую Х. Зомме с несколькими сотнями шведов, верных союзническому долгу, обучили приемам борьбы с польско-литовской конницей. В дальнейшем Калязин монастырь и лагерь у его стен превратились в главную базу наступающего на Москву русского правительственного войска и вернувшегося к князю М. В. Скопину-Шуйскому шведского экспедиционного корпуса Я. Делагарди. Через них осуществлялось пополнение людьми, продовольствием, фуражом, собирались деньги на плату ратным людям. Основной целью похода была главная база правительственных войска²⁴.

Князь М. В. Скопин-Шуйский и Я. Делагарди прекрасно понимали, какие опасности несут находящиеся в их тылу полки А. Ю. Лисовского и А. З. Просовецкого, поэтому поставили их стеречь отряд шведов Г. Тённесона и князя А. В. Лобанова-Ростовского с русской ратью²⁵. Однако А. Ю. Лисовский был не тем человеком, ко-

²² Diariusz drogi króla. S. 125.

²³ Арзамасские поместные акты 1578–1618 гг. / сост. С. Б. Веселовский. М., 1915. С. 344, 346 (Серия Смутное время Московского государства 1604–1613: в 9 вып. Вып. 4); Болтин Б. Записки // Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. М., 1869. С. 345.

²⁴ Тюменцев И. О. Смутное время. С. 495–498, 500–512.

²⁵ Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук: в 3 т. Т. 1 / под ред. Н. А. Попова. СПб., 1890. С. 111; Видекинд Ю. История. С. 116.

того легко было остановить. Дождавшись окончания весенней распутицы в конце апреля 1610 г., «полковник» и «стольник» стремительным набегом захватили Юрьев-Польский. Как только командиры русско-шведских отрядов узнали о захвате лисовчиками Юрьева-Польского, они тут же атаковали и отбили город у врага. Видимо, от пленных они узнали, что А. Ю. Лисовский будто бы вот-вот подойдет с основными силами, и приготовились к осаде, в точном соответствии с тактикой войск князя М. В. Скопина-Шуйского и Я. Делагарди, избегавших полевых сражений, где у поляков и литовцев были явные преимущества²⁶. В действительности правительственные силы разбили арьергард повстанческого отряда.

Тем временем А. Ю. Лисовский и А. З. Просовецкий захватили Ростов Великий и в очередной раз ограбили до нитки этот многострадальный и незащищенный крепостными стенами город. По данным Бельского летописца, полки захватчиков состояли из множества литовских людей, запорожцев, «русских воров» и казаков²⁷. Шведский историк Ю. Видекинд утверждал, что общая численность отряда достигала 4 тыс. человек²⁸. Лисовчики разграбили все дома и церкви ростовчан, надругались над мощами Леонтия Чудотворца. После чего «вырвались на стратегический простор»²⁹.

Их появление в Калязине явилось полной неожиданностью для воеводы Давыда Жеребцова, и он не смог организовать сопротивление врагам. После отчаянной сечи главная база правительственных войск 2 (12) мая 1610 г. пала; воевода, гарнизон, монахи во главе с игуменом Левкием были перебиты, монастырь разграблен. Серебряная рака с мощами преп. Макария, подаренная Борисом Годуновым, изрублена и разворована. Однако главным трофеем лисовчиков оказалась казна из 60 тыс. золотых, которая, по всей видимости, предназначалась для уплаты шведским наемникам³⁰. Таким образом, «лисовчики» отнюдь не в страхе бежали от правительственных войск, а, наоборот, нанесли хорошо продуманный и болезненный удар по главной базе снабжения правительственного войска и шведского экспедиционного корпуса, торжествовавших победу в освобожденной от осады столице. Видимо, в этом заключалась причина проблем с жалованием шведским наемникам накануне и после Клушинской битвы, о которых пишет Ю. Видекинд³¹.

Примечательны последующие действия А. Ю. Лисовского и А. З. Просовецкого. Из Калязина они прошли через Кашинский и Тверской уезды, не задерживаясь взятием этих городов, и осадили еще не разграбленный Торопец — главный центр правительственных сил³². Примечательно, что А. Ю. Лисовский и А. З. Просовецкий на соединение с солдатами бывшего наемного войска самозванца не пошли. А. Ю. Лисовский к королю на аудиенцию не ездил, так как был осужден в Речи Посполитой. Эти наблюдения позволяют предположить, что на этом этапе «полковник» и «стольник» продолжали служить Лжедмитрию II и второй целью их рейда являлась помощь великолуцким повстанцам.

²⁶ Акты Московского государства... С. 111.

²⁷ Бельский летописец // Полное собрание русских летописей. Т. 34. Л.; М., 1978. С. 254.

²⁸ Видекинд Ю. История. С. 142.

²⁹ Бельский летописец, С. 254.

³⁰ Там же. С. 254; Видекинд Ю. История. С. 116.

³¹ Видекинд Ю. История. С. 122–313.

³² Бельский летописец, С. 254.

В феврале 1610 г. великолукские и псковским повстанцы во главе с «боярином» Ф. М. Плещеевым с товарищами собрали шеститысячное войско и совершили поход на Новгород Великий. Повстанцам удалось занять Старую Руссу³³, но от Новгорода Великого их отбросила новая партия шведских наемников, которыми командовал Эверт Горн³⁴. Отступая, сторонники самозванца потеряли Старицу, Ржев, были отброшены к Пскову и Великим Лукам³⁵. 26 февраля (8 марта) 1610 г. в королевском стане у Смоленска узнали, что воевода самозванца Плещеев намеревается захватить Можайск. Гарнизон Можайска и полк А. Млоцкого нанес поражение двухтысячному отряду детей боярских и казаков³⁶. В довершение их бед практически у них в тылу А. Гонсевский 3 (13) апреля 1610 г. захватил город Беляя³⁷.

25 марта (4 апреля) 1610 г. в Иосифо-Волоколамском монастыре умер от старой раны князь Р. Ружинский, после чего произошел окончательный развал наемного войска самозванца. Полковники А. Зборовский, А. Млоцкий, М. Виламовский (в основном гусары) вернулись на службу к королю, а обнищавших солдат просто бросили, не имея денег для того, чтобы платить им за службу. Получив отрицательный ответ короля относительно оплаты жалования, заслуженного у самозванца, наемники тотчас отправили послов к самозванцу в Калугу³⁸. 13 (23) мая 1610 г. шведский военачальник Э. Горн нанес сокрушительное поражение Павлу Ружцкому, принявшему на себя командование остатками наемного войска самозванца, после чего избежавшие плена и смерти солдаты ушли к «царику»³⁹. Неожиданно для окружения короля Сигизмунда III 6 (16) июня 1610 г. Я. Сапега явился к бывшим наемникам самозванца и вскоре «воровские бояре» договорились о возвращении иноземного войска к Лжедмитрию II, который назначил своего бывшего «полковника» гетманом. Правда, с этого времени русские и иноземцы всегда стояли в разных лагерях⁴⁰.

Появление полков А. Ю. Лисовского и А. З. Просовецкого на Верхней Волге позволило приверженцам сторонникам самозванца на время стабилизировать обстановку на северо-западе страны. Торопчане наотрез оказались сдать лисовчикам и сели в осаду. «Полковник» и «стольник» несколько недель готовили штурм, но он оказался неудачным. Торопчане во время приступа «польских и литовских людей и черкас, и русских воров, и изменников казаков побили». Затем осажденные сделали вылазку и «от острогу их (лисовчиков. — *И. Т.*) от приступу отбили». Несолоно хлебавши «полковник» и «стольник» ушли в Великие Луки, что четко укладывается в логику действий приверженцев Лжедмитрия II⁴¹. Потерпев неудачу, лисовчики ушли «кормиться» в Порховский уезд и тем самым заставили воевод князя

³³ Дневник Яна Петра Сапег. С. 187–189.

³⁴ Делавильль П. Записки // Русский вестник. 1841. Т. 1. С. 750; *Marchocki M. Historia*. S. 64–65.

³⁵ *Żółkiewski S. Początek*. S. 122–123.

³⁶ *Diariusz drogi króla*. S. 126.

³⁷ *Ibid.* S. 134–135.

³⁸ *Budziło J. Historia Dmitra fałszywego*. S. 430; *Marchocki M. Historia*. S. 57–59; Новый летописец. С. 95.

³⁹ Видекинд Ю. История. С. 116; *Diariusz drogi króla*. S. 143–145.

⁴⁰ *Diariusz drogi króla*. S. 140–141; Дневник Яна Петра Сапег. С. 194–195.

⁴¹ Бельский летописец. С. 254; Новый летописец. С. 95.

В. Т. Долгорукова и князя Г. К. Волконского, посланных А. Гонсевским и семибоярщиной на воеводство в Псков, срочно вернуться в Новгород Великий⁴².

Клушинская катастрофа 24 июня (4 июля) 1610 г. разом перечеркнула все достижения князя М. В. Скопина-Шуйского по выводу страны из братоубийственной войны. Лжедмитрий II вновь стал реальным претендентом в борьбе за русский престол. После избрания королевича Владислава на русский престол шведы начали вторжение в Россию. Я. Делагарди и Э. Горн продолжали играть с новгородцами в дипломатические кошки-мышки. С приверженцами Лжедмитрия II они не церемонились. Я. Делагарди направил главное шведское войско Германа Врангеля и Андерса Ларсена в августе 1610 г. осадить Ивангород, другое войско под командованием француза Петра Делавилля блокировало Ладогу, третье — Кореллу. Сам Я. Делагарди стал лагерем в устье Невы. Служилые люди Ивангорода, Яма и Копорья запросили помощи у псковичей, а псковичи — у А. Ю. Лисовского и А. З. Просовецкого⁴³.

В августе 1610 г. А. Ю. Лисовский прибыл в Псков «с литовскими людьми и с черкасы», а воевода А. З. Просовецкий — с русскими казаками. Примечательно, что автор псковской повести четко разделил между командирами категории солдат и служилых людей. А. Ю. Лисовский командовал литвой и черкасами, а А. З. Просовецкий — русскими казаками⁴⁴. Псковичи в город пустили только «полковника» и «стольника» с немногими ближними людьми, а войско расквартировали на посаде и в стрелецкой слободе, но лисовчики стали просачиваться в городские кабаки и пропивать награбленное во время похода на Великие Луки. По мере того, как убывало награбленное, все сильнее и сильнее стали раздаваться голоса за то, чтобы псковичи заплатили за будущую кровь и радения лисовчиков. С большим трудом, прибегнув к хитрости, стоявший во главе управления Псковом дьяк Иван Леонтьевич Льговском и его соратники отправили лисовчиков к Ивангороду⁴⁵.

Осаду Ивангорода шведы, по свидетельству Ю. Видекинда, вели ни шатко ни валко, так как после Клушина оставалось неясным, удержится ли царь Василий Шуйский на престоле, получит ли русско-шведский союз свое продолжение или король официально санкционирует захват российских городов. А. Ю. Лисовский и А. З. Просовецкий встали лагерем, закрепились в крепости Ям. Они дважды попытались штурмом овладеть лагерем шведов, но неудачно. Во время второго приступа А. Ю. Лисовский потерял две хоругви поляков и литовцев, что явилось для него серьезной утратой. После этого шведы отогнали «полковника» и «стольника» обратно к крепости⁴⁶.

23 августа 1610 г. француз Режи де Верне привел из Финляндии в Нарву подкрепления для шведского войска, осаждавшего Ивангород. А. Ю. Лисовскому удалось установить контакты с новопривывшими и спровоцировать бунт наемников. 28 августа Нарву внезапно охватил пожар. Наемники подняли мятеж, требуя платы, и бросились грабить жителей Нарвы. Власти использовали для подавления мятежа силу. Часть иноземных солдат бежала к А. Ю. Лисовскому. Мятеж удалось

---

⁴² Псковские летописи: в 2 т. Т. 1 / публ. Н. А. Насонова. М.; Л., 1941, С. 138; Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М., 1907. С. 106; и др.

⁴³ Видекинд Ю. История. С. 135–137.

⁴⁴ Псковские летописи. Т. 2. С. 275.

⁴⁵ Там же. Т. 1. С. 138.

⁴⁶ Видекинд Ю. История. С. 147–150; Буссов К. Московская хроника. С. 147.

подавить только в начале сентября 1610 г. В результате, по данным Ю. Видекинда, 2 тыс. ирландцев и англичан, а по сведениям К. Буссова, 500 англичан и 300 ирландцев пополнили иноземную часть войска А. Ю. Лисовского. Осада Ивангорода была снята. А. Ю. Лисовский и А. З. Просовецкий отправили солдат и их слуг за провиантом и на фуражировку⁴⁷.

После отступления шведов А. Ю. Лисовский и А. З. Просовецкий попытались въехать в Ивангород как освободители, но дьяк Афанасий Андронников убедил ивангородцев пустить в город только А. Ю. Лисовского с ближайшими советниками и охраной⁴⁸. А. В. Зорин полагает, что «полковник» и «стольник» хотели превратить Ивангород в свою базу, как это было в Суздале⁴⁹. На наш взгляд, пограничная крепость, только что выдержавшая осаду, мало подходила для этой роли. В качестве базы А. Ю. Лисовскому более подходил Псков.

Где-то в конце сентября — начале октября 1610 г. А. Ю. Лисовский и А. З. Просовецкий узнали, что к их крепости Яму приближается Э. Горн с 1 тыс. конным войском численностью в 1 тыс. Заняв выгодную позицию, они стали ожидать врага. Численное преимущество было на их стороне, но войско, по словам Ю. Видекинда, было деморализовано бесконечными грабежами и насилием. В решающий для начала битвы момент, А. Ю. Лисовский с иноземцами внезапно покинул позиции и бежал. Брошенный им А. З. Просовецкий потерпел тяжелое поражение. С этого момента разошлись пути А. Ю. Лисовского, который остался в сопровождении иноземцев, и А. З. Просовецкого, собравшего вокруг себя русских воинов⁵⁰.

16 (26) октября 1610 г. боярин И. М. Салтыков, назначенный А. Гонсевским и московскими боярами воеводой в Новгород Великий, узнал, что А. Ю. Лисовский и А. З. Просовецкий стоят лагерями у Пскова⁵¹, из чего следует, что описываемые выше события произошли в сентябре — первых числах октября 1610 г.

Ю. Видекинд уточнил свидетельства русских источников. По его сведениям, А. Ю. Лисовский поначалу попытался стать лагерем в Гдове, но местные служилые люди его не пустили⁵². Дали от ворот поворот «полковнику» с иноземцами и псковичи, напуганные недавними грабежами и бесчинствами лисовчиков. Раздосадованный А. Ю. Лисовский действительно ушел в верховья реки Великой и в течение последующих четырех лет стал один за другим захватывать и грабить псковские пригороды, села и деревни, по словам местного летописца, «Псковщину всю пусту сделавши»⁵³.

А. З. Просовецкий, собрав рассеянные по Псковшине и Новгородчине отряды сторонников Лжедмитрия II, вернулся к Пскову и стал лагерем в 20 верстах от города. Между воинами А. З. Просовецкого и псковичами, видимо, установились хорошие отношения: «И начаша между собою Литва и Русь собиратися и *поидоша*

⁴⁷ Видекинд Ю. История. С. 147–150; Буссов К. Московская хроника. С. 147.

⁴⁸ Псковские летописи. Т. 1. С. 138.

⁴⁹ Зорин А. В. Лисовчики. С. 99.

⁵⁰ Видекинд Ю. История. С. 147; Псковские летописи. Т. 1. С. 138; Т. 2. С. 275.

⁵¹ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел: в 4 ч. Ч. 2. СПб., 1819. С. 455, 459–460; Памятники дипломатических отношений Московского государства с Польско-Литовским: в 5 т. Т. 5 / публ. С. А. Белокурова. М., 1915. С. 121, 122, 125. (Сборник Русского исторического общества. Т. 142).

⁵² Видекинд Ю. История. С. 150.

⁵³ Буссов К. Московская хроника. С. 160; Псковские летописи. Т. 1. С. 122, 137–138; Т. 2. С. 275–276; Новый летописец. С. 102.

Русь во Псков, а пан Лисовский с Литвою да Немец, полоненных на Ивангороде и, поймав, поиде мимо Псков...» (курсив наш. — *И. Т.*)⁵⁴. А. В. Зорин, ссылаясь на Псковскую летопись, пишет, что А. Ю. Лисовский напал на лагерь бывшего товарища и многих людей у него убил⁵⁵, но это явная ошибка. В повести, на которую ссылается историк, говорится, что А. Ю. Лисовский грабил Псковщину четыре года, а А. З. Просовецкий нанес тяжелое поражение приверженцу королевича Владислава воеводе Григорию Валуеву у Великих Лук и ушел под Москву для участия в движении земских ополчений⁵⁶. Преждевременным, на наш взгляд выглядит утверждение Я. Н. Рабиновича, что А. Ю. Лисовский будто бы уже в конце 1610 г. перешел на сторону короля Сигизмунда III Вазы⁵⁷. «Полковник» не мог вернуться на королевскую службу, не добившись прощения и освобождения от суда. Именно поэтому он грабил Псковщину четыре года в ожидании прощения. В конце 1610 г. он мстил псковичам, а не приверженцам Лжедмитрия II.

В октябре 1610 г. позиция короля прояснилась. Он открыто санкционировал интервенцию Швеции в Россию. Карл IX в своей инструкции от 30 октября 1610 г. возвращавшимся из Швеции русским послам заявлял, что новому царю можно рассчитывать на дружбу и помощь шведского короля, только если он уступит Швеции не только Кексгольм, но и Гдов, Ивангород, Копорье, Ям, Нотебург и Колу⁵⁸. Служилые люди и жители Пскова, Ивангорода, Гдова, Яма и Копорья, все еще державшиеся самозванца, оставшиеся в окружении врагов: поляков, литовцев, шведов и мародеров-лисовчиков, — вскоре приняли у себя четвертого Большого Вора — Лжедмитрия III⁵⁹.

Проведенный анализ событий, связанных с рейдами А. Ю. Лисовского и А. З. Просовецкого из Суздаля в Великие Луки и к Ивангороду свидетельствует, что это не было простым бегством в страхе перед правительственным войском и шведским экспедиционным корпусом, как это принято считать в литературе. А. Ю. Лисовский и А. З. Просовецкий почти до гибели Лжедмитрия II оставались ему верны. Поход на Великие Луки пролегал по тылам правительственных войск и преследовал две цели: разгромить главную базу правительственного войска и шведского экспедиционного корпуса в Калязине и оказать помощь великолукским сторонникам Лжедмитрия II. В 1610 г. потенциал движения «царика» был далеко не исчерпан. Поход на Псковщину и к новгородским приграничным крепостям также преследовал цель поддержать здесь отряды Лжедмитрия II. Лишь повторное бегство в Калугу и гибель там «царика» привела к тому, что пути А. Ю. Лисовского и А. З. Просовецкого разошлись. А. Ю. Лисовский, добившись прощения у короля, принял участие в интервенции Речи Посполитой в Россию и умер накануне рейда 1616 г., а А. З. Просовецкий стал видным воеводой Первого земского ополчения и по окончании Смуты служил на воеводских должностях в основном вдали от Москвы.

⁵⁴ Псковские летописи. Т. 1. С. 138–139.

⁵⁵ Зорин А. В. Лисовчики. С. 101.

⁵⁶ Псковские летописи. Т. 2. С. 275.

⁵⁷ Рабинович Я. Н. Малые города Новгородской земли в Смутное время. В. Новгород, 2013. С. 145–146.

⁵⁸ Замятин Г. А. Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории. СПб., 2008. С. 38.

⁵⁹ Буссов К. Московская хроника. С. 160; Псковские летописи. Т. 1. С. 122, 137–138; Т. 2. С. 275–276; Новый летописец. С. 102.

References

- Eskin Iu. M. *Dmitrii Mikhailovich Pozharskii*. Moscow, Kvadriga Publ., 2018, 384 p. (In Russian)
- Floria B. N. *Pol'sko-litovskaia interventsia v Rossiiu i russkoe obshchestvo*. Moscow, Indrik Publ., 2005, 416 p. (In Russian)
- Kozliakov V. N. *Smuta v Rossii XVII vek*. Moscow, Omega Publ., 2007, 524 p. (In Russian)
- Platonov S. F. *Ocherki po istorii Smuty v Moskovskom gosudarstve v XVI–XVII vv.: Opyt izucheniia obshchestvennogo stroia i soslovnnykh otnoshenii v Smutnoe vremia*. Moscow, Pamiatniki istoricheskoi mysli Publ., 1995, 472 p. (In Russian)
- Rabinovich Ia. N. *Malye goroda Novgorodskoi zemli v Smutnoe vremia*. Veliky Novgorod, Novgorodskii gosudarstvennyi universitet Press, 2013, 434 p. (In Russian)
- Skrynnikov R. G. *Minin i Pozharskii*. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 1981, 330 p. (In Russian)
- Stanislavskii A. L. *Grazhdanskaia voina v Rossii XVII v.: Kazachestvo na perelome istorii*. Moscow, Mysl' Publ., 1990, 270 p. (In Russian)
- Tiumentsev I. O. *Smutnoe vremia v Rossii nachala XVII st.: dvizhenie Lzhedmitriia II*. Moscow, Nauka Publ., 2008, 688 p. (In Russian)
- Wisner H. *Lisowczycy*. Warszawa, Belona Publ., 2004, 190 p.
- Zamiatin G. A. *Rossiiia i Shvetsiia v nachale XVII v. Ocherki politicheskoi i voennoi istorii*. St. Petersburg, Evropeiskii dom Publ., 2008, 505 p. (In Russian)
- Zorin A. V. *Lisovchiki. Aleksandr Iuzef Lisovskii i ego polk v istorii Smutnogo vremeni*. Moscow, Kvadriga Publ., 2017, 232 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 13 ноября 2023 г.

Рекомендована к печати 10 апреля 2024 г.

Received: November 13, 2023

Accepted: April 10, 2024